

СОДЕРЖАНИЕ

Россия — «бумажный тигр»

О каких прорывах и рывках говорит Путин?	7
Планы Путина хороши, если смотреть только телевизор . . .	16
Россия — «бумажный тигр»	24
Россия вымирает быстрее, чем думают Путин и его информаторы	35
О демографическом оптимизме и кладбищенской статистике	44
Россия лихорадочно откладывает деньги на черный день .	51
При нынешней власти Россия так и останется страной-бензоколонкой	54

Россия скатилась к позициям середины 90-х годов

Печатный станок Банка России разгоняет инфляцию вместо экономики	64
Таинственные инвестиции Центробанка России	71
Кто управляет вашими банковскими картами	78
Спасут ли цифровые валюты от экономических санкций Вашингтона?	86
Плохая новость для рубля	94
В России появились два «игрушечных офшора»	102
Как и зачем Центробанк натравил банки на малый бизнес	113
Россия в мировой экономике скатилась к позициям середины 90-х годов	118

Китай — экономика как долговая пирамида

Что стоит за заявлениями об открытости экономики КНР	127
Китай — экономика как долговая пирамида	131
Китай — двери иностранному капиталу распахиваем настежь	137
Об экспорте китайского капитала	142
Возможно падение экономического развития Китая	148
Китайская система социального кредита — что это такое	152
В Китае воплощается в жизнь антиутопия Джорджа Оруэлла	157
Китай превращается в электронный концлагерь	167
Китай не сумеет стать державой номер один	173

«Китай нам поможет»: еще одна несбыточная утопия

Российско-китайская дружба, скрепленная долларом	179
Международные резервы России	182
Банк России помогает юаню стать резервной валютой за наш счет	187
Китайские инвесторы уходят восвояси	194
«Китай нам поможет»: еще одна несбыточная утопия	199

Россия — «БУМАЖНЫЙ ТИГР»

О КАКИХ ПРОРЫВАХ И РЫВКАХ ГОВОРИТ ПУТИН?

О сомнительности «достижений» отечественной экономики в 2018 году (о которых делали заявления некоторые государственные чиновники) уже немало было сказано нашими экспертами. Но я сейчас не об экономических показателях валового внутреннего продукта, занятости или инвестициях. Я о принципиальных моментах экономической политики России. Если говорить коротко: страна продолжает двигаться неверным, опасным путем. А где определен вектор этого движения? Документов, относящихся к экономической политике, у нас куча. Но среди них есть один, который возвышается над всеми остальными. Это указ президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая текущего года.

Тема «майского президентского указа» сразу же стала популярной в российских СМИ и таковой остается до сих пор. Но о чем все подобные публикации и выступления? О финансировании тех мероприятий, которые определены указом. Вернее, о том, где найти деньги на практическую реализацию указа. Сам указ оказался на втором и даже третьем плане, а на первый план вышли такие темы, как пенсионная реформа, новации в налоговой сфере и все остальное, что связано с поиском денег для выполнения ре-

шений майского указа. Мне удалось найти всего лишь две публикации, которые хоть как-то затронули вопросы, относящиеся к содержанию самого указа. И это за почти восемь месяцев после публикации документа.

Напомню некоторые ключевые моменты, касающиеся майского указа (которые обычно содержатся в любых публикациях и выступлениях, касающихся данного документа). Указ предусматривает реализацию двенадцати основных национальных проектов. Это: 1) здравоохранение, 2) образование, 3) жилье и городская среда, 4) экология, 5) автодороги, 6) наука, 7) рынок труда, 8) цифровая экономика, 9) культура, 10) малый бизнес, 11) магистральная инфраструктура, 12) международное сотрудничество и экспорт. Национальные проекты рассчитаны на шестилетний период, т. е. до 2024 года.

Что касается финансирования проектов, то никаких конкретных цифр в указе не называется, но правительство заявило, что на шестилетний период потребуется 28 трлн рублей. Весной и ранним летом федеральное правительство заявляло, что финансирование будет поделено поровну между федеральным центром и регионами. Но сейчас уже понятно, что регионы вряд ли вытянут такое финансовое бремя. 26 ноября премьер-министр Дмитрий Медведев объявил, что уточненный объем федерального финансирования составит 5,7 трлн рублей на ближайшие три года. Причем из этой суммы 1,3 триллиона будут доведены регионам в виде трансфертов из федерального бюджета. В общем, становится понятно, что желаемых 28 триллионов на шестилетний период никак найти не получится.

Впрочем, некоторые язвительные скептики говорят, что чем больше денег будет выделено на майский указ, тем больше будет «распилено» и украдено.

При наших вопиющих масштабах казнокрадства национальные проекты с триллионными цифрами финансирования — лакомый кусок для чиновников-клептоманов и их партнеров из бизнеса.

Теперь о главном, т. е. о национальных целях и стратегических задачах. Вроде бы здорово, что, наконец, у нас стали появляться документы, в которых говорится не только о «средствах», «мерах», «мероприятиях», «механизмах», «методах», «инструментах», но и о том, ради чего все эти «средства», «меры» и «инструменты». Целеполагание и планирование (тем более долгосрочное) — признак цивилизованного, сильного государства. В «лихие» 90-е годы о целях, стратегии и планировании никто во властных структурах не говорил, а сегодня появляются разные документы, в названиях которых содержатся слова «стратегия» и словосочетания «долгосрочная программа», «проект на перспективу до...» и т. п.

В пункте 1 майского указа президента содержатся национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 год. Таких целей девять: а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет); в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации; д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно; е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа; ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых техноло-

гий в экономике и социальной сфере; з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов; и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Итак, девять национальных целей. Наши журналисты и политики майский указ уже окрестили «стратегией развития России». Но для стратегии девять целей — явно перебор. Стратегия всегда предполагает иерархию целей, должна быть главная цель, остальные — субординированные. Их обычно называют «задачами». Испокон веков была отработанная формула: цель (одна) и задачи (несколько). В качестве методологически правильного подхода к построению стратегии можно привести пример третьей программы КПСС, принятой на XXII партийном съезде (я сейчас не обсуждаю коммунистическую идеологию и утопичность программы, я акцентирую внимание на методологии). Целью было обозначено построение коммунизма к 1980 году, а средством ее достижения было решение триединой задачи: 1) всемерное развитие материально-технической базы общества; 2) совершенствование производственных отношений; 3) формирование (воспитание) нового человека.

В майском указе, с моей точки зрения, оказались смешанными кони и люди, божий дар и яичница. Цель, как говорили мудрые люди всех времен и народов, всегда качественна (количественные значения могут иметь средства).

А в указе мы видим, что оказывается, национальной целью является достижение «количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа». Это банальный плановый показатель, который незаконно возведен в ранг «национальной цели». Не может не умилять такая количественная цель, как «повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет)». Даже большевики с их планированием и директивным управлением не дерзали определять такие плановые показатели, понимая, что не все в их воле. Они очень аккуратно выражались на этот счет, например: «обеспечение условий для последовательного (непрерывного) увеличения продолжительности жизни советского человека». Но от цифр отказывались, чтобы не попасть впросак.

Количество (изложенных в майском указе целей) не способно перейти в качество. После изучения указа так не возникает понимания того, что же действительно является национальной целью, которой должно подчиняться все остальное. Правда, на словах, разъясняя смысл указа и пытаясь определить в нем самое главное, Владимир Путин употребляет такие слова, как «рывок», «прорыв», «бросок» и т. п. Но слова весьма расплывчатые, апеллирующие к чувствам, но не разуму. А причина такого «тумана» вполне очевидна: отсутствие у страны национальной идеи.

Не претендуя на то, что готов предложить читателям такую идею, тем не менее хочу внести свои «пять копеек» в обсуждение этого более чем актуального для нашей страны и нашего народа вопроса. Все мы правильно говорим, что нам нужна «национальная идея», в этом словосочетании я выделяю слово «национальная». Национальной идее сложно родиться и тем более воплощаться в жизнь, если

страна лишена национального суверенитета. А Россия в значительной мере такого суверенитета лишена. И условием нашего восстановления и последующего «рывка» или «прорыва» является обретение страной национального суверенитета. Это и должно стать национальной целью России (на данном отрезке истории). А все остальное — обеспечивающие ее достижение задачи, т. е. средства. Без такого подхода все, что хорошего сказано в майском указе (насчет повышения продолжительности жизни, рождаемости, создания рабочих мест, развития науки, культуры, решения экологических проблем и т. п.), останется на уровне благих пожеланий. Или выступает в качестве некоего краевого прикрытия для «распила» казенных денег.

Рискну предположить, что некоторые так называемые «национальные проекты» на самом деле могут оказаться антинациональными, уничтожающими остатки национального суверенитета России. Например, проект, идущий под номером 8: «Цифровая экономика». Думаю, что идейно-правовым фундаментом этого проекта является принятая в прошлом году программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (постановление правительства РФ от 28 июля 2017 года). Повторяться не буду, сошлюсь на свою недавнюю статью «Цифровое зомбирование», в которой я рассматриваю правительственную программу по цифровой экономике как «троянского коня», с помощью которого Запад будет и далее ослаблять Россию и заставлять ее участвовать в строительстве мирового электронно-банковского концлагеря. Также рекомендую ознакомиться со статьей В. П. Филимонова «Технология построения цифровой тюрьмы», в которой он также квалифицирует правительственную программу развития цифровой экономики как элемент глобального проекта построения мирового

цифрового (электронного) правительства. После майского указа президента правительственная программа цифровизации России может получить статус «национального проекта», но антинациональная суть цифровых замыслов врагов России от этого не изменится.

Не исключено, что и внутри оболочек проектов с привлекательными названиями «Наука», «Образование», «Культура» и др. может оказаться чуждое национальным интересам России содержание. Мы таких «фокусов» за более чем четвертьвековую историю России насмотрелись. Вот, например, в пункте 5 майского указа говорится о национальном проекте «Образование». Оказывается, первой целью проекта является «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Что значит «глобальная конкурентоспособность российского образования»? Будет ли это означать, что российские вузы должны готовить специалистов, которые должны затем поступать на мировой рынок рабочей силы и там конкурировать с «продукцией» вузов других стран? А может быть, все-таки следует подумать о том, чтобы, наконец, российские вузы начали действительно помогать российской экономике выходить из состояния перманентного кризиса и решать задачи по созданию новых рабочих мест?

А зачем нам следует стремиться войти «в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования»? Учитывая, что советское образование считалось лучшим в мире. Не проще ли остановить процесс разрушения отечественного образования и вспомнить о собственном образовании советского времени (а может быть, даже дореволюционного времени)? Зачем нам равняться, скажем, на американские университеты, которые занимают верхние

строчки мировых рейтингов вузов. Я уже писал, что университеты типа Гарварда (занимает первую сточку в мировых рейтингах уже много лет) на самом деле стали гигантскими бизнес-структурами, не столько производящими специалистов, сколько делающими деньги. А специалистов для своей экономики Америка уже берет со всего мира, в том числе из России.

С учетом ограниченного формата статьи остановлюсь еще на последнем, двенадцатом национальном проекте, называемом «Развитие международной кооперации и экспорта». В пункте 14 майского указа содержатся три цели указанного национального проекта. Вот первая: «формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 % валового внутреннего продукта страны».

На первый взгляд, цель кажется благой. Надо же повышать долю обрабатывающей промышленности в экономике, которую уничижительно называют «экономикой трубы». Но замечу, ни в одном из 12 национальных проектов нет даже намека на то, что в стране планируется реиндустриализация, превращение России в мощную промышленную страну со всем набором отраслей и производств (то, что в советское время называли «единым народнохозяйственным комплексом»). Нет, так задача не ставится. Надо, оказывается, лишь повышать долю обработанной продукции в экспорте.

Возникает детский вопрос: зачем нам надо 20 % своего ВВП направлять на экспорт? На ум приходит такой ответ — для того, чтобы за счет экспортной выручки осуществлять импортные закупки. Но ведь против России уже почти пять лет действуют экономические санкции, Запад

грозит нам экономической и торговой блокадой. Уже возникают небезосновательные опасения, что мы можем лишиться многих импортных лекарств (подобные лекарства мы когда-то производили, но потом переключились на импорт). Разве возможен действенный национальный, в том числе экономический, суверенитет, если мы и дальше будем работать на экспорт и потреблять за счет импорта? Так вынуждены делать небольшие государства. Но Россия — не Бельгия или Голландия. Это целый континент. Причем такой, против которого Запад всегда вел войны или пытался его зажимать в кольце торговых, кредитных и экономических блокад. Мы уже это проходили не раз.

Более того, мы приобрели опыт, как этому противостоять. Я имею в виду индустриализацию 30-х годов прошлого века. Ее результатом стало обретение Советским Союзом подлинного экономического суверенитета. Индустриализация была начата ровно девяносто лет назад. Это был подлинно национальный проект, который преследовал две основные цели: во-первых, обеспечение полной экономической самодостаточности страны; во-вторых, создание мощной оборонной промышленности.

Обе цели к началу Великой Отечественной войны были достигнуты. Экспорт составлял не более одного процента внутреннего производства всех отраслей экономики, а импорт составлял доли процента по отношению к внутреннему потреблению товаров производственного и бытового назначения. В стране за годы двух с половиной пятилеток было построено более 9000 тысяч новых предприятий, причем половина из них прямо или косвенно были связаны с обороной нашей страны.

Почитайте на досуге документы, определявшие цели, задачи и параметры советской индустриализации (напри-

мер, постановление Совета народных комиссаров от 23 апреля 1929 года «О пятилетнем народнохозяйственном плане на период 1928/29—1932/33 гг.»; резолюция XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) от 29 апреля 1929 г. «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» и т. д.). А затем перечитайте указ президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года. И, как говорится, «почувствуйте разницу».

P. S. Есть еще другая версия, зачем России нужен такой гигантский экспорт, о котором говорится в пункте 14 майского указа. На протяжении всех лет существования Российской Федерации у нее фиксировалось постоянное превышение экспорта над импортом, т. е. положительное сальдо торгового баланса. Это та экспортная выручка, которая утекала и продолжает утекать из страны в виде различных форм легального или нелегального экспорта капитала. Россия в мировой экономике до сегодняшнего дня продолжает выполнять роль «дойной коровы», «молоко» от которой поступало и поступает на Запад. Национальный проект «Развитие международной кооперации и экспорта» призван закрепить за Россией эту роль «дойной коровы». Впору этот проект назвать «транснациональным» или даже «антинациональным». Впрочем, такого названия заслуживают, по моему мнению, и некоторые другие так называемые «национальные проекты».

**Планы Путина хороши,
если смотреть только телевизор**

Тема национальных проектов продолжает будоражить умы наших чиновников-бюрократов. Толчок этому умственному возбуждению дал указ президента Российской Феде-

рации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года (далее «майский указ»). В нем сформулированы девять национальных целей развития России и двенадцать национальных проектов.

Пусть теперь замолчат недруги и недоброжелатели России, упрекающие президента и правительство в том, что, мол, страна отдана на волю экономической и политической стихии, лишена парусов и руля, а главное, не знает, куда держит курс. У России теперь куча разных документов, в названиях которых фигурируют слова «стратегия», «стратегический», «долгосрочный», «перспективный», «национальные цели». Майский указ — ярчайшее тому подтверждение. Майский указ — даже «круче», чем постановления партии и правительства в советское время, ибо тогда смотрели вперед лишь на расстояние в пять лет («пятiletки»), а майский указ говорит о перспективе на шесть лет. Недаром на рабочем уровне в государственном аппарате национальные проекты называют «шестилетками».

Майский указ — вершина всего бесконечного многообразия «стратегических» документов, которые вышли и продолжают выходить из недр правительства. При президенте РФ был даже создан Совет по стратегическому развитию и национальным проектам (председатель — В. В. Путин, зам. председателя — Д. А. Медведев и еще 37 важных чиновников из правительства, Государственной думы и других государственных и околосударственных организаций).

Сегодня чиновники обещают нам, что в России благодаря национальным проектам произойдет «чудо». С разных трибун звучат пафосные слова о «рывке», о «гравитации» (мол, Россия станет центром притяжения в мировой экономике), об «ускорении» (реанимация лозунга времен

М. Горбачева) и т. п. Но меня (да я думаю, что и миллионы моих сограждан) эти призывы и обещания почему-то не трогают.

И дело даже не в том, что не найдется в полном объеме тех денег, которые нужны для полноценной реализации национальных проектов. Правительство подсчитало, что на шестилетний период нужно 26 трлн руб., что эквивалентно полутора-двум годовым бюджетам Российской Федерации. Боюсь, что даже если такие деньги будут найдены, то, скорее всего, они будут банально «распилены», появятся новые явные и тайные миллионеры и миллиардеры. А народ станет еще беднее. Ведь деньги изыскиваются за счет дополнительного налогообложения рядового россиянина. А также за счет урезания даже тех скромных социальных программ, которые были заложены в бюджет 2018—2020 гг. (был принят Государственной думой в конце 2017 года).

В основе моего пессимизма — две причины еще более фундаментального характера.

Одна из них — безответственность чиновников. Они уже «освоили» гигантские деньги для реализации решений 11 указов президента, изданных в мае 2012 года. «Шестилетка», заданная теми майскими указами, провалена. Просто этот провал власти и подконтрольные им СМИ не афишируют. Никто из чиновников не уволен и не наказан (за исключением нескольких лиц, кто уж совсем нагло и в особо крупных масштабах занимался «освоением» бюджетных денег). Значит, можно предполагать, что чиновники окончательно обнаглеют, в период 2019—2024 гг. мы можем уже стать свидетелями «безответственности в квадрате».

Но есть еще вторая причина, о которой говорят крайне редко. Суть ее в том, что у майского указа 2018 года нет «го-

ловы», под которой я разумею главную цель. Помилуйте, — могут мне возразить сторонники указа, — ведь в пункте 1 документа перечислены все главные цели развития страны на период до 2024 года. Их там аж девять! Но как не может быть в одной организации девять начальников, в одной стране девять президентов, в одном городе девять мэров, так и в стратегии государства не может быть девять главных целей. Главная цель всегда одна. Это азбучная истина, известная любому грамотному управленцу. Сформулировав главную, стратегическую цель, далее можно уже формулировать цели второго и более низкого порядков. Это называется программно-целевым методом управления, который применялся в Советском Союзе еще с 1930-х годов и в странах Запада — с 1960-х годов.

А наши нынешние власти озвучить самую главную цель или не могут (по каким-то соображениям), или она в их головах просто отсутствует. Забавная вещь: многие чиновники для себя из девяти целей президентского указа уже успели выбрать самую главную. Это цель под номером пять, а именно: «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов». Остальные цели, по их мнению, носят социально-пропагандистский характер, являются своеобразным пиаром власти, пытающейся представить себя как социально-ориентированную, озабоченную насущными проблемами простого человека (естественно, что о таком понимании майского указа у чиновников принято говорить лишь в кулуарах).

Если посмотреть на последние выступления наших руководителей, то они делают акцент именно на ускорении